

Трое путников, две лошади и осел не прошло и долгого времени, как добрались до подножия горы Цюншань.

Чжань Чжао издалека заметил у подножия двух правительственных ямыней и, не сдержав любопытства, подъехал к ним на коне. Он уже собирался спешиться, чтобы расспросить их, как вдруг один из ямыней вскинул руку, преграждая ему путь, и рявкнул:

— Назад! Поворачивай назад, сюда проход закрыт!

Чжань Чжао вскинул взгляд на гору Цюншань и с обезоруживающей вежливостью улыбнулся:

— Отчего же проход закрыт?

Двое ямыней, которые из-за целого дня дежурства на жаре были не в духе и огрызались на всех встречных, при виде статного и обходительного Чжань Чжао несколько смягчились:

— Послушай, приятель, не станем скрывать: на этой горе в последнее время произошло немало убийств. Наш господин боится, что еще больше невинных людей сложат здесь головы, вот и приказал нам охранять единственную тропу, ведущую наверх, чтобы никто не поднимался.

— Убийств?

— Именно так. Неизвестно, кто распустил слухи, будто на вершине Цюншань скоро объявится Демонический клинок, вот со всей округи и потянулись искатели сокровищ. Только вот те, кто поднимается, назад не возвращаются, а их смерть... страшнее не придумаешь.

Чжань Чжао хотел было расспросить подробнее, но тут к ним подошел Гунсунь Цэ:

— О? И как же они погибли?

Ямыни опешили. За спиной Чжань Чжао, словно из ниоткуда, возник утонченный книжник, а рядом с ним — ослепительно холодный красавец в белых одеждах. Ямыни в изумлении перевели дыхание, а приглядевшись, поняли, что этот красавец — мужчина...

Заметив, что ямыни вытаращились на его спутника, Чжань Чжао обернулся и наградил Бай Юйтана выразительным взглядом: «Белая крыса, опять ты людей смущаешь!»

Бай Юитан посмотрел на Чжань Чжао и вдруг поймал себя на мысли, что его закатывание глаз выглядит до крайности очаровательно.

Гунсунь Цэ кашлянул и повторил вопрос:

— Господа слуги, позвольте узнать, какова была причина их смерти?

Ямыни опомнились и, глядя на Гунсунь Цэ, ответили:

— Это... нам не положено разглашать. В общем, уходите-ка вы лучше отсюда подобру-поздорову, здесь слишком опасно.

Чжань Чжао спросил:

— Коли здесь так опасно, чего же вы сами здесь стоите? Неужели не боитесь?

Ямыни переглянулись и замахали руками:

— Мы здесь только в светлое время суток, ночью мы бы сюда ни за что не сунулись! Как только темнеет, на горе Цюншань загораются призрачные огни, бродят тени — это сущее проклятие! Человеку там не выжить!

Бай Юйтан холодно заметил:

— Какой толк сторожить днем, если ночью вы уходите?

От холодного тона Бай Юйтана ямыней передернуло. Они украдкой взглянули на Чжань Чжао, не смея ответить, и про себя подумали: такой красивый молодой господин в белом, а нрав у него, видать, скверный.

Чжань Чжао рассмеялся:

— Вы на него не обращайтесь внимания. У него от рождения лицо такое, будто он весь мир ненавидит, характер колющий, людей сторонится, вечно напускает на себя важность. А на деле — бумажный тигр, ткни пальцем, он и порвется. Ничего страшного!

Как только он это произнес, Гунсунь Цэ прыснул со смеху. Бай Юйтан бросил на него взгляд, тот мгновенно умолк, а затем посмотрел на Бай Юйтана с таким безмерным сочувствием, словно хотел его утешить.

Ямыни немного подумали и сказали:

— Наш господин приказал: если можем остановить — останавливаем, а если кто не слушается — пусть идут, куда хотят. Те, кто не желает слушать, все равно добром не кончат. Зло порождает зло, таков круг судьбы.

Гунсунь Цэ погладил подбородок:

— А ваш господин весьма занятный человек.

Ямыни не поняли, похвала это или насмешка, и лишь неловко заулыбались.

Гунсунь Цэ продолжил:

— Господа, вы так и не сказали, отчего же все-таки погибли те люди.

— Это... правда не положено говорить...

Видя, что ямыни продолжают мяться, Чжань Чжао слегка повернул голову и подмигнул Бай Юйтану. Тот приподнял бровь и отвернулся. Чжань Чжао подошел ближе, похлопал его по плечу и лукаво улыбнулся. Бай Юйтан, не выдержав, беспомощно покачал головой и тихо кашлянул. Гунсунь Цэ, недоумевая, что эти двое затеяли, вдруг услышал холодную усмешку Бай Юйтана:

— И что же нужно сделать, чтобы стало положено?

Ямыни замялись:

— Это...

Бай Юйтан холодно добавил:

— Раз уж вы служите закону, то и вести себя должны прямо и честно. К чему эти недомолвки и прятки?

Лица ямыней побледнели:

— Мы...

Бай Юйтан усмехнулся:

— Неужели вы сами замешаны в чем-то грязном, вот и боитесь открыть рот? — Он бросил взгляд на Чжань Чжао и небрежно добавил: — Правду говорят, среди чиновников честных людей нет.

Чжань Чжао поджал губы, про себя выругавшись: «Дохлая крыса, это он мне намекает...»

У ямыней на лбах выступил холодный пот, ладони стали влажными. Им казалось, что этот красавец в белом буквально давит их своим напором.

Под таким взглядом их психологическая защита рухнула.

Чжань Чжао, видя, что напор подействовал, улыбнулся:

— Не беспокойтесь, мы не желаем вам зла. Если у вас действительно есть веские причины молчать, считайте, что мы ничего не спрашивали.

Ямыни замерли, колеблясь, и уставились на Чжань Чжао.

Чжань Чжао снова улыбнулся:

— Простите за беспокойство, мы пойдем.

С этими словами он повернулся и подмигнул Гунсунь Цэ, но не успел сделать и шага, как услышал за спиной голос:

— ...Ладно. Если вы так хотите знать, сходите в Похоронный дом на западе города. — Ямыни огляделись по сторонам и понизили голос: — Вам достаточно вскрыть любой из опечатанных гробов, и все поймете... Но упаси вас небо проболтаться, что это мы вам подсказали, да и вообще не стоит всем подряд рассказывать, что вы там увидели.

Чжань Чжао кивнул и наконец увел Гунсунь Цэ и Бай Юйтана прочь.

По дороге Гунсунь Цэ постоянно оглядывался на ямыней. Увидев, с каким облегчением те провожают их взглядами, будто избавляются от чумы, он не сдержался и с улыбкой сказал Чжань Чжао и Бай Юйтану:

— Разыграли вы знатно: один добрый, другой злой — просто идеальная пара.

Чжань Чжао согласно кивнул несколько раз, посмотрел на Бай Юйтана и с самым серьезным видом произнес:

— Верно. К тому же, пара из очень-очень-очень белоснежного красавчика.

Бай Юйтан: «...»

Гунсунь Цэ довольно рассмеялся и повернул голову к видневшейся неподалеку горе Цюншань.

<http://bllate.org/book/21923/2277658>